

Учитель Ван был удивлен тем, как хорошо четырехлетний ребенок мог выразить свои чувства.

— Похоже, ты умнее своего отца. Но в будущем тебе придется работать больше, чем ему.

— Я не так умен, как папа, — торжественно ответил Сяо Ван. — То, чего я не знаю, папа уже знает. Папа — самый удивительный.

Один из сидевших сбоку вздохнул.

— Он достоин быть сыном лучшего ученика.

— Когда твой папа был в школе, он пользовался фонариком, чтобы продолжить чтение после того, как в общежитии выключали свет, — медленно произнес учитель Ван. — Было это летом или зимой, он всегда первым приходил в класс на занятия.

Сяо Ван не понимал, что говорит учитель Ван, поэтому спросил:

— Фонарик? Почему он не включил свет? Дома так много огней.

За последние несколько дней Жуань Ся многое узнала из уст других людей о Сун Тиншэне, когда он был молод. Он был беден, но сила воли была необычной. Когда молодая женщина смотрела на него настоящего, ей казалось, что она видит его в прошлом, этого юношу с превосходным самообладанием.

Чем больше она узнавала о нем, тем больше понимала, что его успех был результатом упорного труда.

Жуань Ся порадовалась решению, которое она приняла, переселившись сюда. Он был замечательным человеком. Если бы она ничего не сделала для его спасения и позволила ему умереть ранней смертью, это было бы очень плохо. Как автор мог убить его?

Как раз в тот момент, когда должна была начаться трапеза, пришла припозднившаяся гостья.

Она была одета в униформу и выглядела весьма опытной. Ее волосы были коротко подстрижены, но черты лица оставались мягкими. По тому, как гостья держала в руках блокнот, было ясно, зачем она примчалась сюда.

Жуань Ся заметила, что когда женщина увидела Сун Тиншэня, ее взгляд задержался на нем дольше, чем на других собравшихся. Она с трудом скрывала свои эмоции.

Может, эта женщина быть первой любовью Сун Тиншэня? Жуань Ся обдумывала эту мысль,

попивая апельсиновый сок. Она не видела никаких улик, которые могли бы подтвердить ее догадку. Конечно, выражение его лица всегда спокойное, по нему ни о чем не догадаешься.

— Е Сюань, ты здесь последняя. Твое наказание — три чашки вина!

— Да, хотя мы все знаем, что ты очень занятой человек, сегодня особенный день. Ты опоздала на празднование дня рождения учителя Вана. Мы проявляем милосердие, требуя всего лишь три чашки вина в качестве наказания.

Е Сюань, которая, как подозревала Жуань Ся, была первой любовью Сун Тиншэня, выпила три чашки фруктового вина.

— Я действительно не могу сегодня много пить. Сегодня вечером у меня видеоконференция с клиентом. Я не могу потерять лицо, выглядя пьяницей перед американцами, верно?

— Тогда мы отпустим тебя сегодня.

Е Сюань посмотрела на Сун Тиншэня и улыбнулась.

— Я не ожидала увидеть сегодня лидера нашего класса. Это сюрприз. Мы так давно не виделись.

— Что-то тут не так. Одно дело, если мы не будем поддерживать связь с лидером класса, но даже ты этого не сделала. Вы, ребята, были так совместимы тогда. Один из вас был лидером класса, а другая — представителем английского класса. Вы даже были соавторами газетных статей, размещенных на доске, и часто получали за это первое место.

Жуань Ся подумала о том, что их отношения действительно не были поверхностными. С тех пор как появились титулы лидеров класса и представителей английского класса, они стали официальной парой в кампусах. Она и сама видела немало таких пар.